

Представитель трудовой партии в Думь, он пошел на служение отчизне в переживаемую ею великую и тяжелую минуту выжить ее миллионам ее сынов, — пошел не в брашных доспехах, а в скромном виде трудника для облегчения страданий. Он не боялся глядеть в глаза смерти и благодарную жизнь запечатлеть подвигом величайшей любви и самоотверженности, умереть смертью героя... Память ему вечно.

О. Куржиков.

Кн. Геловани.

Умер князь В. А. Геловани. Христов князь, — как звали его пластуны, не только больные и раненые, попадавшие под кровлю думской санитарной палатки, но и многие десятки бойцов, обгоревших и накормленных его огрядами. О заслугах покойного, об его личном мужестве, о самоотверженных подвигах много писали и журналисты, и военное начальство, и раненые и увечные пациенты учреждений отряда Государственной Думы. И много еще расскажем о нем его друзья и соратники, его близкие.

Грузин, беззаветно любивший родной народ, трудолюбив по политическим убеждениям, покойный был человеком с кристальной душой. В моменты самой острой междоусобицы вражды на Кавказе князь Варлаам — один из немногих умевших примирить и заставить противную друг другу руки армян, грузин и мусульман. Грузин, которого любили армяне и которым в то же время гордились грузины, — это слишком необычно. Турки его называли «хаджи-Леван», аджарцы молились об его здоровье, а десятки тысяч томлящихся в Сарыкамыш армянских женщин, детей и голодных, говорили о нем, как о своем покровителе и заступнике.

Князь Геловани протягивал руку помощи не только голодным и больным, — он считал долгом всегда отстаивать человеческое достоинство и национальные права армян. Когда, — это было в первые дни войны с Турцией, — армянский народ встал как один человек, когда сошлись дружинников уже билась в первых рядах нашей армии, а тысячи стогнались в Тифлисе, какими-то темными людьми были пушены слухи об огромном количестве армян-солдат, раненых в мякоть левой руки, будто бы своими пулями. Этими слухами хотели правдоподобно татар в Баку, грузин в Тифлисе. Назрвало страшно, о чем болелее говорить. И в такую минуту раздался голос твердый, сильный и смелый. Князь Геловани, прибывший в Тифлис, заявил, что все эти слухи — гнусная клевета, вторая трагедия России. Нисколько позже депутат от Закавказья М. И. Панаджанов встретился с князем Геловани и услышал от него горячий протест против этого клеветы на армян. М. И. Панаджанов говорил князю о Геловани: «С таким человеком, как князь Геловани, можно разрубить узел армяно-грузинской розни, и мы его, Бог даст, разрушим».

Смерть князя Геловани, это — глубокая брешь в фундаменте новой жизни, о которой мечтали покойный. Не умереть во всей России память об его героическом сыне, навешем на посты брани.

А. Тамарин.

В праснышском сражении.

Праснышское сражение было одним из самых значительных за все время войны. С обеих сторон в нем участвовали весьма крупные силы, оно рбило участь всего восточно-пруссаков к нам вторжения, главное же — закончилось оно не неопределенным результатом, как ряд других больших боев, но решительной нашей победой. Немцы были разбиты, частью отступили, частью бегали, понеся огромный урон, отдав много пленных и много орудий, и должны были уйти к Маав и дальше, за свою границу. Еще по настоящее время подводят итоги этого сражения иди рисовать полную его картину, но именно теперь, пока воспоминания свежи, должно собрать для этого материалы. Может быть, не лишним будут и те мелкие штрихи, которые могут привести к на основании рассказов очевидцев и участников боя, а отчасти и по значимым впечатлениям.

Прасныш — небольшой городок типичный для северной Польши. В центре — базарная площадь с каланчей, аптекой, присутственными мѣстами. Неподалеку — городской сад, залущенный и мало посещаемый. Как рѣка, вливающаяся в озеро, на площади выходят улочки, грязная, обставленная зачастую одноэтажными деревянными домишками. На одной из них — городской собор на каменной отрядой. Большинство жителей — евреи; по крайней мере из них состоит городская топа: евреи безмолвно егуются на площади, красивые еврейки сидят у ворот и у дверей лавок, еврейские фамилии несутся почти на всех вывесках. В общем все так обиходно, что Прасныш можно считать с десятком других польских городков.

От боя Прасныш, конечно, пострадал, но далеко не так, как, напр., некоторые города на юге Люблинской губернии, в которых есть целые кварталы, обращенные в развалины. В Прасныш разрушены и сгорели только отдельные дома, много — грубые домики. Больше пострадал окрестный деревни, за которыми также шли упорные бои. По окраинам деревень есть «калужки» (так здеи называют избы) остались одиц дечи, широкля у основания и кончающаяся тонкой трубой, что придает им странную пирамидальную форму. Издали кажется, что въезжая на улицу, по сторонам которой стоят маленькие белые пирами-

ды. Пострадали и четыре алем-шое, которые выходят из Прасныша в четырех разных направлениях. Столбчатые деревья срублены, и теперь пох городом дороги обставлены какими-то искалченными, первыми пирами.

Как известно, немцы могли занять Прасныш вследствие сравнительной неожиданности своего наступления. Во обще быстрота, стремительность было единственным их преимуществом, и только этим объясняется их и который успех в первые дни боя. Когда выяснилось, что наступающая германская сила значительно превышает наши и что немцы угрожают зайти нам в тыл, решено было временно эвакуировать Прасныш. Солдаты долго не могли примириться с таким приказанием.

Ниче чуть не паника, — расказывал один офицер, — и просил меня: «Ваше благородие, выхлопочите позволение остаться! Мы его (немца) отпьем, вѣрять слову, не выстушим!».

Просьба была навязная, но характерная: солдаты смотрят на бой как на свое личное дело, испытывают чувство личного стыда, отступая перед немцем.

Агентская телеграмма сообщала, что св Прасныш при общем отходе наших войск осталась гореть напихи хребтов. Точнее говоря, они остались не в самом городе, но в предельных окрестностях, расположенных на пути наступления немцев с северо-востока. Этот отряд, атакованный безмерно превосходящими силами, не потерял однако оружия, но пытался пробиться и соединиться с товарищами. Это — он один вел на улицах Прасныша тот бой, который в немецких сообщениях назван «упорным сопротивлением». Надо надѣяться, что впоследствии мы узнаем подробности этого славного дела.

Послѣ «отхода» мы сосредоточили в районѣ Прасныша силы, которые могли не только успешно бороться с германской армией, но и выбить ее из всех ее позиций. Мы довели до видных на дорогах от Варшавы наши полки, пешим на указанный им мѣста. Вматриваясь в лица солдат, марширующих к мѣсту боя, невольно думаешь увидеть следы волнения, тревоги. Ниче этого не было: солдаты шли спокойно, бодро, и выражение их лиц было просто серьезное, дѣловое, как у людей, идущих дѣлать свое дело. Со знаешь, что, глядя на эти полки, и испытывал чувство необходимости, — может быть, и «дешевой», — гордости. Много здеи было сильных, здоровых, кричущих молодцов, из которых едва ли по любой мог позировать как тип для этюда «Русский солдат»! Слово и не печалуются ежедневно длинные списки «выбывших из строя»! Слово то был первый день войны, и наши лучшие силы вышли вперед. Чувствовалась огромность и неочерпаемая мощь России!

Самый праснышский бой, как все современные сражения, развился на много десятков отдельных малых боев. По шоссе через каждые 200—300 саженей встречается окоп, часто окруженный колючей проволокой. Такие же окопы окружают деревни, перебарывают поля; вся обширная область праснышского боя похожа на какой-то гигантский крошечный дворец. При постоянных передвижениях частей армии отдельных мѣст боя было так много, что санитарам стоило большого труда привести их в порядок. Много спустя послѣ боя еще можно было видеть в окопах тѣла немецких солдат. Некоторые приходилось с усилием высвобождать из колючей проволоки, в которой они запутались как в канкан.

Несомненно, что немцы проявили на этот раз меньше распорядительности, чем обыкновенно. В середине сражения у них произошла какая-то паника, и связь между частями армии нарушилась. Были отряды, которых в штаб как бы потеряли из виду, так что они не получали ни продовольствия, ни боевых снарядов. В деревни ж. цѣлая рота, занимавшая ее, положила оружие. Когда пленных спросили, почему они сдались, те отвечали угрюмо:

— Нам нечем было стрѣлять... Пленных в сражении было взято особенно много. Немцы перестали бояться русского пѣхота, и были случаи, что они вали оружие с пугачами: «Довольно, повоевали». Все дороги, ведущия от Прасныша, были заложены отрядами конвоируемых пленных. Искали можно было узнать их по сѣро-синеватому цвѣту шинелей. Кетати сказывать, отот цвѣт всег не может быть назван «защитным»: он резко выдѣляется на фоне земли и поросшей, змией зелени трав.

В городах, через которые проходили отряды пленных, они дѣлали предметом всеобщаго любопытства. Всегда их окружал толпа; но зрители, обмѣниваясь между собой разными замѣчаниями по поводу немцев, не позволяли себя шикаться оскорблений. Ничто в пленных не плавало, не бросало камнями, что приходится слышать палим пленным в немецких городах... С таким же любопытством толпа разглядывала разные трофеи: пушки, пулеметы, зарядные ящики. Всего этого нам также досталось много. В своем поспешном отступлении немцы бросали свои орудия на дороге или в ябу, даже не успев привести их в пегодность. Говорят, нам досталась и новая линия железной дороги, построенная немцами.

Весь роды оружия приняли участие в праснышском сражении. Главная тяжесть выпала, конечно, на долю артиллерии и пѣхоты. Последняя вообще играет первую роль во всей войне, и ей, по выражению Пушкина, «тяжелой твердости» обязаны мы важными успехами. Но в праснышском бою могла развернуться и кавалерия, потому что отступление немцев мѣстами переходило в настоящее бѣгство. О подвигах палих бандированных автомобилей уже много говорилось. Товарищи и подчиненные шт.-кап. Гурдова показали себя достойными своего погибшего начальника. Огромная услуга оказали нашей армии лѣтчики, которые

работали неутомимо несмотря на крайне неблагоприятную погоду: поднимался и сильный вѣтер, начинал идти и дождь, и мокрый сѣчь, — ничто не могло остановить «крылатых воинов». Немские авиаторы также пытались помешать своим, кружили над нашими позициями, бросали бомбы, но без особого успеха...

Неподалеку от Прасныша находится мѣстечко Богатово. Тамъ есть, около самого шоссе, небольшой прудик. Хотя сѣчь в полях не было (единственными бѣлыми пятнами пейзажа была елка уток и гусей), прудик был подер-

нут непрочнымъ ледкомъ. Мѣт случилось пробѣжать мимо въ то самое время, когда шел бой за Прасныш. Издалека доносился гром канонады; за лѣсомъ были видны всыпки разрывающихся гранатой. Между тѣмъ группа мальчишек, подвывая дятельные кошки, ширно забавлялась катаньемъ. Дѣти весело хохотали, не заботясь, что каждую минуту могут провалиться въ студеною воду, и не слыша отзвуковъ страшной палибы...

Валерій Брюсовъ.

Варшава, 20-го февраля.

ВОЙНА.

(По телеграфу и телефону от наших корреспондентов).

Восточный театр войны.

ПЕТРОГРАДЪ, 23-го февраля (От штаба Верховного Главнокомандующаго). В Сувалкинском районе неприятель отбьшен на фронтъ Мариамполь — Сямно — Августов. Наше наступление продолжается.

На правомъ берегу Нарва безъ существенныхъ переменъ.

На лѣвомъ берегу Емслы въ районѣ Пиллиц наступление германцевъ остановлено и наши войска перешли в контръ-атаку.

В Карлятахъ австрийцы въ районѣ Свидница прекратили атаки и отхлынули отъ нашихъ позиций, но продолжаютъ безуспѣшно штурмовать наши позиции на балиградскомъ направлении. Также неудачны новыя неприятельскія атаки у Козювки и Тухлы. Въ районѣ Клаусе мы окружили небольшую неприятельскую оборонную колонну. Одинъ батальонъ ее составя едаль полностью.

Бои подъ Гродномъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23-го февраля. Германцы объясняютъ свое отступление отъ Гродна необходимостью располагать дѣйствующей здеи армией для другихъ операций. В дополнение къ этому объяснению необходимо имѣть въ виду, что отступление германцевъ отъ Гродна подъ непрерывнымъ натискомъ нашихъ войскъ началось, согласно распоряженій, отданныхъ 15-го февраля. Мотивами же этого распоряженія явились события 14-го февраля, когда подъ Праснышемъ окончательно выяснился разгромъ двухъ германскихъ корпусовъ и когда наши войска послѣ многодневнаго боя, при энергичной поддержкѣ крепостной артиллерии, овладѣли штурмомъ высотой 100,3, командующей надъ всей мѣстностью въ районѣ поля сержаня подъ Гродномъ. При этомъ, какъ известно уже, было взято около 1.000 пленных, 3 орудия и пулеметы. Эту высоту оборонили лучшие войска неприятельской армии, — 21-й корпусъ. Общія потери этого германскаго корпуса во время пятидневнаго боя за высоту 100,3, судя по количеству оставленныхъ тѣл, — от 12-ти до 15-ти тысячъ человекъ. Послѣ неудѣха германскихъ контръ-атакъ на высоту 100,3 дѣйствія неприятеля стали строго пассивными, мы продолжали брать одну высоту за другой, захватывая повсюду пленных, причемъ наше

наступление задерживалось только огнемъ, но не затруднялось неприятельскими контръ-атаками (шта.).

Осовець.

ПЕТРОГРАДЪ, 20-го февраля по Осовецу еще стрѣляли 12-тидюймовыя мортиры, но затѣмъ бомбардировка продолжалась лишь средними калибрами (шта.).

Отдѣльные подвиги.

ПЕТРОГРАДЪ. При взятіи нами на млавскомъ направлении деревни Острень, что западнѣе станціи Конопки, ефрейторъ Лемешкинъ и рядовой Казаченко захватили нѣсколькихъ пленныхъ и въ ихъ числѣ командира батальона, служившаго ранѣе въ прусскомъ генеральномъ штабѣ (шта.).

Пѣнные.

КИЕВЪ (Отъ нашего корреспондента) Се дня въ Киевѣ доставлено свыше 2.000 пѣнныхъ, главнымъ образомъ чехи и поляки. Доставлена группа пѣнныхъ офицеровъ въ 40 человекъ; въ числѣ ихъ полковникъ, исполнявшій обязанности черновицкаго коменданта.

КИЕВЪ (Отъ нашего корреспондента) Доставленные въ Киевѣ большія партии австрийскихъ пѣнныхъ поражаютъ разнообразіемъ национальностей: чехи, русины, хорваты, венгры, поляки, немцы, австрийцы, румыны, цыгане. Среди пѣнныхъ много учащихся и чиновниковъ, признанныхъ для пополненія разбитыхъ полковъ. Пѣнные въ большинстве одѣты легко; многие кутаются въ плащи и прячутъ руки въ муфты. Нѣкоторые изъ нихъ передаютъ, что сдались потому, что переутомались отъ непрерывныхъ боевъ и засыпали въ окопахъ.

Трибывшіе изъ Тарнова пѣнные рассказываютъ, что они spravали именныи своего командира; русские распользовались этимъ и ночью обошли и захватили въ пѣны три роты.

Послѣ значительныхъ холодовъ въ Тарновѣ установилась теплая погода. * КИЕВЪ, 23-го февраля. За вчерашній и сегодняшний дни прибыло свыше 10-ти тысячъ пѣнныхъ, захваченныхъ въ послѣдніе бои на Карпатахъ. Преобладаютъ мадьяры. Среди пѣнныхъ много чиновниковъ и учащихся. По ихъ словамъ, цѣлыя роты, находившія несомненно нѣсколько сутокъ въ окопахъ, вследствие крайняго переутомления, холода и голода сдавались безъ сопротивления (шта.).

На Черномъ морѣ.

ПЕТРОГРАДЪ (Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго). 22-го февраля черноморскій флотъ бомбардировалъ Зунгудакъ, Эрегли, Килими и Козлу. Неприятельскія батареи приведены къ молчанию. Разрушены сооруженія для добычи, промывки и перевозки угля, пристани и сарай. Потоплено 8 пароходовъ и одно большое парусное судно.

ПЕТРОГРАДЪ, 22-го февраля нашъ черноморскій флотъ энергично бомбардировалъ Зунгудакъ, затѣмъ Килими и Козлу. Нѣскольکو береговыхъ батарей въ Зунгудакѣ и Козлу отбѣжали

огнемъ, по были приведены къ молчанию.

Бомбардировка въ Зунгудакѣ произвела много пожаровъ. Былъ также устроенъ огромный взрывъ. Во время боя неприятельскій 6-тидюймовый снарядъ попалъ въ «Алмазъ», разорвался, вызвалъ пожаръ, быстро потушенный, и тяжело ранялъ трехъ нижнихъ чиновъ. Пробитая у ватеръ-линии задѣлана; механизмы цѣлы.

Въ гавани Зунгудака сожжены большія неприятельскія пароходы. Одно изъ нихъ сѣмъ нашими крейсерами въ Эрегли потопили семь украинскихъ тамъ пароходовъ и одно трехмачтовое парусное судно.

Западный театр войны.

* ПАРИЖЪ, 22-го февраля. Официальное сообщеніе отъ 22-го февраля, 3 часа дня, гласитъ: Мы продолжаемъ продвигаться впередъ на сѣверѣ отъ Арраса въ районѣ Нотр-Дамъ-де-Лоретъ, и контръ-атаками намъ удалось занять нѣсколько траншей. Неприятель здеи понесъ большія потери. Въ Шампани мы продвинулись немного на сѣверъ отъ Перта и на сѣверо-западѣ отъ Босежура. Въ Вогезахъ мы послѣдовательно заняли на западѣ отъ Монстера вершины Малаго и Большаго Рейхаккеркофа. Здеи неприятель промывалъ двѣ контръ-атаки, наступающую высоту 211,3, которую мы заняли 17-го. Мы заняли пространство на сѣверномъ берегу рѣки Фехтъ—Илбергъ, расположенное въ радиусѣ одного километра отъ Зюльттеренъ къ юго-востоку, завершивъ это удачное наступление занятиемъ дальне къ сѣверу холма къ югу отъ Готъ-Гиттъ. Наконецъ, у Гартманнскеркофа мы отбили контръ-атаку германскаго батальона, который понесъ при этомъ значительныя потери и оставилъ намъ большое число пленных (шта.).

* ПАРИЖЪ, 22-го февраля. Официальное сообщеніе отъ 22-го февраля, 11 час. вечера, гласитъ: Къ сѣверу отъ Арраса и Нотр-Дамъ-де-Лоретъ германцы пытались провалиться контръ-атаку, которая была остановлена нами

въ самомъ началѣ. Неприятель промывалъ послѣ этого еще три контръ-атаки, окончившіяся также неудачно. Въ Шампани, къ западу отъ Перта, мы утвердились въ ябу, сильно укрѣпленномъ неприятелемъ, причемъ захватили здеи пленныхъ. Къ сѣверу отъ того же селенія мы отбили неприятельскую контръ-атаку. Мы продвинулись впередъ на хребтѣ возвышенности, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Менля, и заняли новую неприятельскую траншею къ сѣверу отъ Босежура. Въ ябу Коппалува, къ сѣверу отъ Вердена, мы отбили неприятельскую контръ-атаку. Въ Вогезахъ мы продвинулись впередъ на склонахъ Рейхаккеркофа, гдѣ захватили пленныхъ. У Гартманнскеркофа мы отбили пять контръ-атакъ германцевъ (шта.).

Въ Бельгіи.

Въ Бельгіи отбѣжали для торговли * ГААГА (Отъ нашего корреспондента). Въ Бельгіи все отдалѣе пушекъ банковъ и пѣнныхъ. Занятые банки составлены подъ особой комиссіей, состоящей изъ манскихъ финансистовъ. Бельгийскіе монетодовцы, за исключеніемъ служащихъ по министерству иностранныхъ дѣлъ, почтѣ и телеграфовъ, путей сообщенія, военному, возвращаются на службу съ обязательствомъ дать подписку не дѣлать ничего противнаго интересамъ Германціи. Воспрещено безъ разрѣшенія вывозить изъ Бельгіи кассѣ бы то ни было товары.

* ПЕТРОГРАДЪ. Голландская газета «Telegraph» сообщаетъ, что немцы под-